

— Иногда.

Цзян Ланьсинь продолжила:

— Когда Пэнчэн очнётся, позови своих родителей и родственников, чтобы мы все вместе поужинали и познакомимся.

Цзян Юйян резко остановился, не веря своим ушам.

«Это... он правильно понял?»

— Вы с Пэнчэном поженились слишком поспешно, не было ни свадьбы, ни торжества. Но всё ещё можно наверстать упущенное, — с мягкой улыбкой сказала Цзян Ланьсинь. — Я хотела, чтобы ты уже сейчас стал называть меня мамой, но это будет не совсем правильно. Всё хорошее требует времени, мы подождём.

Накануне регистрации брака Цзян Юйян с радостью выбирал парные кольца и с серьёзностью писал множество приглашений. Это было не для настоящей свадьбы, ведь он знал, что её не будет, это было скорее для себя, чтобы дать выход своим мечтам.

«Если...» — Цзян Юйян сглотнул. — Если всё это действительно произойдёт, он не знал, как отреагирует, но точно был бы счастлив.

Слова Чжэн Юаньжуя и Цзян Ланьсинь крутились в его голове, и он принял решение:

— Тетушка, не волнуйтесь, я буду заботиться о нём всю свою жизнь.

«Он не собирался разводиться! Ни за что!»

— ...Тетушка, вы не против, что я не смогу родить детей? — спросил Цзян Юйян, задавая банальный, но важный вопрос. — Ведь Пэнчэн — единственный сын.

Цзян Ланьсинь ответила вопросом на вопрос:

— А ты разве не единственный?

— Да.

— А что говорят твои родители?

— Они... — Цзян Юйян вспомнил слова отца. — Они сказали, что главное, чтобы я был счастлив.

— Мы тоже так считаем.

Сердце Цзян Юйяна сжалось. Даже мечтая о том, чтобы провести всю жизнь с Хэ Пэнчэном, он никогда не надеялся, что получит согласие его родителей так легко.

Государство приняло закон об однополых браках, но это лишь позиция страны. Даже будучи законными, однополым парам всё равно приходится пройти через множество трудностей, чтобы получить одобрение родственников.

То, что происходило сейчас, было для него чем-то невообразимым.

Цзян Юйян сглотнул, его голос дрожал, когда он тихо сказал:

— Спасибо, тетушка.

Цзян Ланьсинь зевнула, но ничего не ответила.

— Тетушка, идите отдохните, я тут посижу, — поспешно предложил Цзян Юйян.

— С тобой мы с твоим дядей как будто стали мачехой и отчимом, — пошутила Цзян Ланьсинь.

— Всё, что мы делали, теперь делаешь ты.

— Пэнчэн действительно нашёл сокровище.

Цзян Юйян смущённо опустил голову, подняв её только после того, как услышал звук закрывающейся двери. Повернувшись к лежащему в постели Хэ Пэнчэну, он прошептал:

— Ты слышал, что сказала тетушка?

— Она согласилась, что у нас не будет детей, а ты всё ещё хочешь развестись? — в тишине комнаты слышался только его шёпот. — Может, ты хочешь развода, потому что я не могу родить?

— Но я уже всё решил. Я был с тобой четыре года без имени и статуса, ты должен мне компенсировать. Будь добр ко мне, слушай меня. И никогда не говори о разводе. Даже если скажешь, я не соглашусь.

Цзян Юйян лёгким движением коснулся щеки Хэ Пэнчэна:

— Ты слышишь меня?

Ответом ему было только молчание.

Цзян Юйян наклонился, положив голову на грудь Хэ Пэнчэна, обняв его за плечи. Его глаза были устремлены на окно, где слабо виднелся свет, и он прошептал:

— Я люблю тебя. Я не хочу разводиться. Ты слышишь?

«Но если ты проснёшься и всё ещё захочешь развода, я соглашусь».

«Всё, что ты захочешь, я приму».

С окончанием последней сцены съёмки фильма «Цзянху» успешно завершились. Более двух недель съёмок показались Цзян Юйяну невероятно долгими.

Когда в жизни присутствует ожидание, выражение «день как год» — не преувеличение.

— Юйян, смотри в камеру, — голос помощника режиссёра вернул его к реальности.

Цзян Юйян быстро посмотрел вперёд, улыбнувшись.

— Готово! — режиссёр махнул рукой. — Кто хочет сфотографироваться, поторопитесь! Упустите момент — второго шанса не будет.

Все поняли намёк и окружили Цзян Юйяна и Чжэн Юаньжуя, щёлкая камерами.

Самовлюблённый Чжэн Юаньжуй даже раздал свои автографы, каждому по экземпляру, не обойдя и Цзян Юйяна.

Цзян Юйян не хотел его, у него дома уже было слишком много таких. Разных видов и стилей. Незнающий человек мог подумать, что между ними что-то есть.

Чжэн Юаньжуй настойчиво сунул ему фотографию:

— Не отказывайся. Эта лучше предыдущих. Когда сделаю ещё более крутые, обязательно подарю тебе.

Цзян Юйян, нехотя приняв фото, без энтузиазма сказал:

— Спасибо.

— Ты купил мне специальный фотоальбом, как я просил? — серьёзно спросил Чжэн Юаньжуй.

— Самый большой, чтобы все мои фотографии поместились. Я буду красавчиком до восьмидесяти, маленький не подойдёт. Купил?

— Купил, купил, купил, — ответил Цзян Юйян, отмахнувшись.

Чжэн Юаньжуй, довольный, продолжил раздавать фотографии с ассистентом:

— Получившие фото, не забудьте подписаться на мой Weibo! Я каждый день выкладываю крутые фото.

Он был похож на продавца в сетевом маркетинге.

— Боже, давайте сфотографируемся, — подошла визажистка с телефоном в руке. — Хотя она часто тайком фотографировала своего кумира, снимков вместе у них не было. После окончания съёмки, кто знает, удастся ли ещё встретиться.

После трёх месяцев работы Цзян Юйян никогда не отказывал сотрудникам, улыбнувшись, он кивнул.

Чтобы получить самое настоящее фото кумира, визажистка решила снимать на фронтальную камеру без фильтров.

«Сравнивая свою внешность с Ян-Яном, она лишь усмехнулась».

На фото Цзян Юйян выглядел немного уставшим, но всё ещё безупречным, а визажистка вскрикнула:

— Боже, давайте ещё раз. Я хочу распечатать это фото и поставить у себя в комнате. В нашу семейную рамку.

Цзян Юйян мельком взглянул на фото, она выглядела неплохо, просто девушки требовательнее:

— Чтобы отпугивать злых духов?

— ... — визажистка была удивлена. — Боже, ты стал злым.

Цзян Юйян снова сфотографировался с ней, на этот раз оба получились хорошо.

Визажистка, глядя на весёлого и лучезарного кумира, не смогла сдержаться и обняла его, её голос дрожал:

— Боже, береги себя, я всегда буду тебя поддерживать.

Цзян Юйян мягко похлопал её по плечу:

— Спасибо, я знаю.

После прощания режиссёр объявил через громкоговоритель:

— Послезавтра в восемь вечера, в отеле ХХ, ужин по случаю окончания съёмок! Не пропустите! Я угощаю!

Толпа взорвалась аплодисментами.

Цзян Юйян, стоя в стороне, достал телефон и написал в Weibo.

[Илу Юян V]: #Съёмочная группа «Цзянху»# Съёмки успешно завершены, спасибо всем за заботу за эти три месяца. Увидимся в будущем.

Фото: групповая фотография съёмочной группы.

После последнего прямого эфира аккаунт Цзян Юйяна снова перешёл в режим неактивности. Ни постов, ни рекламы.

По сравнению с Чжэн Юаньжунем, который ежедневно постил и не мог жить без этого, Цзян Юйян мог не появляться два месяца. Пока не появились слухи о #смерти Цзян Юйяна#, он наконец вышел в онлайн.

[Комментатор]: Снимался в горах, не было связи. Я жив.

[Комментатор]: 17 дней, неплохо. Видео с последнего эфира я ещё не досмотрел.

[Комментатор]: С окончанием съёмок, кумир!

[Комментатор]: Ян-Ян, ты наконец появился, мама скучала по тебе QAQ

[Комментатор]: Хочу фото [смирленно JPG]

[Комментатор]: Ян-Ян, выложи селфи, мама хочет тебя увидеть.

[Комментатор]: ...

[Комментатор]: Для тех, кто хочет фото, я вырезал. Берите, не благодарите.

Съёмки этого фильма закончились, до начала нового проекта оставалось два месяца. Это время можно было бы провести в отдыхе, но Цзян Юйян предпочёл заполнить его работой, у него была очередь из предложений.

Сначала он не сожалел, но теперь пожалел. Многие проекты требовали поездок в другие города.

Не имея выбора, Цзян Юйян позвонил своему агенту:

— Брат Дун...

— Не спрашивай, отменить нельзя, — категорично ответил Лю Дун.

Цзян Юйян ударился лбом о экран телефона, раздался глухой звук:

— Брат Дун, ты слышал звук удара?

Такой игривый Цзян Юйян был редкостью, Лю Дун едва сдержал смех:

— Кто это говорил, что может работать по 25 часов в сутки?

— *Бум!* — ещё один удар.

Лю Дун промолчал.

— Брат Дун, помоги мне, — настойчиво попросил Цзян Юйян. — Пока Пэнчэн не очнётся, я не уеду из Цзянхя.

— Я уже всё, что мог, перенёс, — Лю Дун заранее всё подготовил. — До 10 мая.

Сегодня было 21 апреля, оставалось двадцать дней.

<http://bllate.org/book/16918/1557660>